

«Мы относим себя к современной классике арбитража»

05.02.2019

ИНТЕРВЬЮ

На вопросы Legal Insight отвечает Александр Замазий, управляющий директор — руководитель аппарата Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП).

— Стал ли больше востребован арбитраж после реформы?

— Сейчас мы наблюдаем рост количества дел, передаваемых на администрирование в Арбитражный центр при РСПП. Если в прошлом году у нас было около 150 исковых заявлений, включая встречные иски, то в 2018 году мы уже перевалили за 230. Но я связываю это не столько с реформой, сколько с нашей работой, предшествующей принятию нового закона.

— Занимаетесь ли вы администрированием международных споров?

— Эту сферу мы всегда держали в поле зрения, но серьезно ей пока не занимались. Для развития данного направления арбитражный институт должен проработать долгое время, чтобы заслужить репутацию на национальном уровне и стать узнаваемым на международной арене. Без этого соперничать с такими гигантами как ICC, LCIA, ICDR и динамично развивающимися арбитражными центрами азиатско-тихоокеанского региона просто невозможно. Кроме того, в нынешней геополитической ситуации продвигать Россию как место арбитража в принципе сложно.

— Какое количество рассматриваемых вами разбирательств связано с внутренними вопросами, а какое — с международными?

— Международных дел было всего несколько. Я считаю, что на сегодняшний день в России о международном арбитраже можно говорить только применительно к МКАС при ТПП РФ. Это арбитражный институт с историей, который всем хорошо известен и который долго существовал без какой-либо альтернативы внутри страны.

— Тем не менее такая задача встанет перед вами в ближайшие годы?

— Конечно. В ближайшее время мы планируем утвердить отдельный список арбитров для международного арбитража. Сейчас для внутренних и международных споров у нас единый регламент, предусматривающий определенные особенности на случай, если речь будет идти о международном арбитраже.

Почему мы ввели единый регламент? На каком-то этапе у нас было два регламента для внутренних и для международных споров, но со временем мы поняли, что возможна ситуация, когда во внутреннем споре появляется дополнительная иностранная сторона, к примеру, поручитель, или в силу цессии или по иным основаниям в право-отношении меняется сторона и спор двух российских компаний превращается в спор с иностранным элементом. Что делать в этом случае? При едином регламенте для сторон возникает меньше рисков.

— Вы рассчитываете на привлечение сторон из других юрисдикций, например, из стран СНГ?

— Мы понимаем, что любой российский арбитражный институт, а может быть, и институт евразийского пространства, может рассчитывать, прежде всего, на споры, которые могут возникать между компаниями с просторов СНГ. Затем, конечно же, идут Восточная Европа, некоторые страны Западной Европы, Китай, азиатские страны.

Если брать формат БРИКС, то это тоже наша целевая аудитория. В данном смысле российско-бразильские споры вовсе не кажутся диковинкой. Если российская сторона экономически более сильная, имеет определенные рычаги воздействия на контрагента, то в качестве места разрешения спора можно предлагать Россию и российские институты, хотя конкуренция со стороны ведущих зарубежных институтов, конечно, очень серьезная.

— Каковы преимущества вашего арбитражного центра по сравнению с иностранными и другими российскими арбитражными центрами?

— Деловые круги заинтересованы в арбитраже, поскольку ценят возможность передать споры на рассмотрение арбитрам — ведущим юристам, экспертам в соответствующей сфере. Но сторонам также важна уверенность в той структуре, которая администрирует разбирательство. Именно поэтому логичной и востребованной оказалась конструкция арбитражного центра при объединении предпринимателей и такие центры существуют во

многих странах. С одной стороны, предпринимательское объединение приближено к участникам хозяйственной деятельности, а с другой — оно не зависит от какой-то отдельной коммерческой структуры, а, значит, не имеет причин отдавать предпочтение одной из сторон спора. Авторитет предпринимательских объединений, при которых образованы арбитражные центры, является дополнительным стимулом к поддержанию безукоризненной репутации таких центров. Кстати, концепцию объективной беспристрастности пытался развивать Высший Арбитражный Суд РФ. Тогда отдельные судьи ВАС РФ утверждали, что помимо независимости и беспристрастности арбитров нужна еще гарантия отсутствия симпатии института как такового по отношению к одной из сторон. Мы, как мне кажется, полностью соответствуем данному требованию.

РСПП — это ведущее, может быть, даже самое влиятельное бизнес-объединение в России, которое представляет интересы деловых кругов не только на национальном, но и на международном уровне. Достаточно посмотреть итоги деятельности РСПП за 25 лет и увидеть, насколько серьезно РСПП повлиял на современную Россию. Любой компании — члену РСПП даже в голову не придет пытаться «проворачивать» какие-либо вопросы, потому что о попытке оказания влияния тут же узнают абсолютно все, и с конкретным ранее уважаемым бизнесменом, коллеги просто перестанут здороваться.

Арбитражный центр при РСПП является преемником созданного в 2006 году Третейского суда при РСПП. Одновременно он — правопреемник Третейского суда Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), образованного в 1997 г. Также мы стали правопреемником еще одного специализированного третейского суда — основанной в 2004 г. Арбитражной комиссии при Московской бирже. Каждое из этих учреждений имело собственную историю, накопленный опыт, своих арбитров. Мы переняли этот опыт, взяли из него все лучшее, развили и дополнили, создав на базе этих судов Финансовую коллегию Арбитражного центра.

Мы относим себя к современной классике арбитража. С одной стороны, у нас есть многолетний опыт, с другой — мы общаемся с бизнесом напрямую, зная, что ему нужно, что

для него актуально на сегодняшний день, и потому наполняем классику современностью. Бизнес доверяет нам.

— Какие еще коллегии кроме финансовой есть в Арбитражном центре при РСПП?

— Недавно у нас было подписано партнерское соглашение с Ассоциацией банков России и создана Коллегия по спорам в сфере банковской деятельности. Также есть Коллегия по спорам в сфере строительства. Тут у нас налажены партнерские отношения с двумя ведущими профильными объединениями: «НОСТРОИ» («Национальным объединением строителей») и «НОПРИЗ» («Национальным объединением изыскателей и проектировщиков»). Кроме того, у нас есть Коллегия по корпоративным спорам, а в декабре Минюст России депонировал положение о компетенции пятой по счету Коллегии по спорам в сфере цифровой экономики.

— Считаете ли вы скорость и стоимость разбирательств своими конкурентными преимуществами?

— Замечу, что часто задаваемый вопрос о скорости ведения разбирательств волнует далеко не всех. Когда споры сложные, арбитрам необходимо полноценно во всем разобраться, а сторонам — максимально полно изложить свою позицию. Они заинтересованы не столько в скорости рассмотрения спора, сколько в том, чтобы их услышали, дали им возможность высказаться, все оценили. Есть очень простые споры, вот тут как раз требуется скорость. У нас были прецеденты, когда разбирательства проводились дней за 15–20. Это, конечно, скорее исключение, но мы можем обеспечить проведение разбирательства очень быстро и эффективно, исходя из потребностей сторон. Главное, чтобы они не злоупотребляли своими правами, взаимодействовали и с нами и друг с другом.

Мы полагаем, что в Арбитражном центре при РСПП сборы установлены на уровне, приемлемом для сторон, обеспечивая доступность разбирательства. И хотя мы ассоциируемся с крупным бизнесом, нас и профсоюзом олигархов иногда называют, на

самом деле это не так, РСПП одновременно думает и заботится об интересах среднего и малого бизнеса.

— Расскажите подробнее о недавнем изменении сборов.

— Летом мы утвердили новую редакцию Положения о сборах и расходах. Мы посчитали необходимым снизить сборы по небольшим делам, чтобы увеличить пропорцию между ценой иска и размером арбитражного сбора. При этом по делам с более высокой суммой иска сборы были немного увеличены, так как ранее они были необоснованно занижены. Кроме того, мы откорректировали размер сборов применительно к делам, которые рассматриваются единолично, посчитав, что администрирование и рассмотрение таких дел должно быть дешевле. Сейчас минимальный арбитражный сбор при разбирательстве с одним арбитром составляет 55 тысяч рублей. Но если дело рассматривается без проведения устного слушания по письменным документам, то сбор снижается на 30%. Также в качестве меры, стимулирующей стороны к примирению, предусмотрено, что заключение мирового соглашения тоже ведет к дополнительному уменьшению сбора.

— Как формируются гонорары арбитров? Планируете ли вы какие-нибудь изменения в этом направлении?

— Гонорарная часть сборов варьируется в зависимости от того, единоличное или коллегиальное рассмотрение, а также в зависимости от размера арбитражного сбора. При небольших сборах процент на выплату гонораров больше, чтобы в абсолютных цифрах арбитр получил достойное вознаграждение. При этом за счет меньшей пропорции на гонорары по крупным делам мы компенсируем расходы на администрирование. С учетом изложенного подхода на выплату гонораров при коллегиальном рассмотрении дела направляется от 40 до 50% сбора, а при единоличном — от 35 до 45%.

Увеличению гонораров арбитров в арбитражных учреждениях могло бы способствовать решение одного вопроса, который остался неурегулированным в ходе реформы.

Совместными усилиями нам удалось убедить Минфин России в том, что арбитражные сборы не должны облагаться НДС, поскольку третейское разбирательство нельзя отождествлять с услугой в ее обычном понимании. Вместе с тем, применительно к другой сфере — взносам в пенсионный фонд и фонд медицинского страхования — вопрос остался. Во избежание возможных претензий со стороны проверяющих органов, при выплате гонорара арбитру мы вынуждены начислять и выплачивать из собственных средств (т.е. из административной части сборов) указанные социальные платежи, которые на самом деле предусмотрены для трудовых отношений или отношений возмездного оказания услуг, хотя арбитры конечно же с арбитражным учреждением в таких отношениях не состоят. Я бы даже сказал, наоборот, фактически это арбитражный институт оказывает арбитру услугу — содействует ему при разрешении спора, предоставляя инфраструктуру, обеспечивая взаимодействие со сторонами и т.д. Надеюсь, в скором времени ситуация изменится.

— Используете ли вы почасовые ставки для арбитров?

— Пока нет. Но мы рассматриваем возможность установления гибкой системы.

— Сталкивались ли вы в своей практике с соглашением об увеличении гонорара арбитрам?

— Не сталкивался. Эта ситуация должна быть какой-то очень уж уникальной, когда сторонам нужен конкретный арбитр, и никто другой. При этом такой арбитр, очевидно, не включенный в рекомендованный список, не соглашается на участие в арбитраже за гонорар, установленный в общем порядке. Действительно, иногда для рассмотрения спора одна из сторон номинирует арбитра не из утвержденного списка, и мы ни разу, даже в дореформенный период, не отказали в таких просьбах. И это с учетом того, что мы не являлись сторонниками законодательного запрета на ограничение права сторон на выбор арбитров вне списка. Это же наша репутация. Сейчас государственные суды, рассматривая дела о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений, вынесенных нашими арбитрами, пишут в судебных актах «Решение Арбитражного центра

при РСПП». То есть суды ассоциируют решение не с конкретными арбитрами, а с арбитражным учреждением, что конечно же некорректно с позиции нового арбитражного законодательства, четко разделившего функции третейского суда и арбитражного учреждения.

Вместе с тем, было 2–3 прецедента, когда третейский суд, с учетом обстоятельств дела, рекомендовал Председателю Арбитражного центра увеличить размер третейского сбора. Такие решения принимались или по очень сложным, объемным делам, или в ситуации, когда из-за действий сторон, не всегда добросовестных, арбитрам приходилось многократно откладывать принятие решения и проводить новое устное слушание. Но, справедливости ради, надо сказать, что бывают и обратные ситуации, когда по ходатайству стороны, которая действительно испытывает затруднения с оплатой сбора в полном объеме, арбитры шли навстречу и уменьшали сбор.

— Насколько часто у вас допрашивают свидетелей или привлекают экспертов?

— В последнее время чаще, но я бы не назвал это повсеместной практикой. Если стороны своевременно заявляют такую просьбу, то арбитры практически всегда ее удовлетворяют.

Есть Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года, Правила IBA о представлении доказательств, которые содержат международные стандарты, в т.ч. в части вызова свидетелей. В декабре состоялась официальная презентация Правил эффективной организации процесса в международном арбитраже и Арбитражный центр при РСПП стал первым российским арбитражным учреждением, подписавшим Пражские правила. Эти документы можно и нужно активно использовать для восполнения пробелов организации арбитражного разбирательства.

— Как часто стороны привлекают внешних консультантов для разрешения спора у вас? В каких случаях вы не привлекаете внешних юристов?

— Крупные компании, зачастую, обходятся ресурсами своих внутренних подразделений. Обычно у них имеются квалифицированные юристы, которые хорошо представляют интересы в арбитраже. Частные компании чаще прибегают к услугам внешних консультантов, но мы и не всегда знаем, какой это юрист — внешний или внутренний.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших территориальных подразделениях.

— В отличие торгово-промышленных палат в дореформенный период было очень мало третейских судов, образованных при региональных объединениях, входящих в систему РСПП. Поэтому работу приходилось выстраивать, что называется, с нуля, так как готовых специалистов, на которых можно было бы опереться, у нас не было. В марте 2018 года мы объявили нашим региональным коллегам, что намерены совместно с ними вести работу по открытию отделений Арбитражного центра. На сегодняшний день работают 8 таких отделений: в Санкт-Петербурге, Красноярске, Саратове, Новосибирске, Екатеринбурге, Республике Татарстан, Московской области, а также Южное отделение, которое пока располагаются только в Краснодарском крае, но офисы которого будут появляться и в других субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Совсем недавно в три отделения Арбитражного центра поступили первые иски. Мы планируем продолжить региональное развитие, надеюсь, что в 2019 году отделения Арбитражного центра при РСПП появятся также в самых удаленных от Москвы регионах нашей Родины.

— Используете ли вы в своей работе новые технологии?

— Мы, как и стороны разбирательств, уже давно ведем переписку по электронной почте. Несколько лет назад была обеспечена возможность проведения разбирательства посредством видеоконференцсвязи, однако стороны стали широко использовать ее только в последнее время.

Долгое время указанного инструментария вполне хватало, поскольку к нам производство поступает около 200 дел в год, и мы могли обеспечить индивидуальный подход к каждому из

них. Однако сейчас, когда количество обращений увеличивается, а также заработали региональные отделения Арбитражного центра, мы начали создавать систему ArbCloud, похожую на «КАД Арбитр». Она позволит эффективно управлять большим количеством дел, будет интегрирована с ЕГРЮЛ и многими другими сервисами. С помощью данной системы стороны смогут подавать иск, отслеживать состояние и сроки разбирательства. Сейчас мы завершаем ее тестирование и планируем сделать ее полностью доступной для внешних пользователей во второй половине 2019 года после внесения определенных изменений в правила арбитража. В ст. 13 нашего действующего Регламента уже заложена необходимая основа для использования правил об арбитраже онлайн и их подготовка сейчас ведется, но из-за большой многозадачности, а также свойственного мне перфекционизма этот процесс идет не быстро, зато качественно.

**Александр
Замазий**

управляющий директор — руководитель аппарата
Арбитражного центра при Российском союзе промышленников
и предпринимателей (РСПП)

ИНТЕРВЬЮ